

Линь Фэй отвёл Цзи Лэю в медицинский пункт, где врач измерил ему температуру и выписал лекарства.

- Ничего серьёзного, просто принимайте лекарства, и всё будет в порядке.

Только тогда Линь Фэй успокоился, взял лекарства, и они вместе вышли из медицинского пункта.

Они шли бок о бок по дороге, Цзи Лэю поднял голову, посмотрел на него и тихо спросил:

- Почему ты пришёл?

- Я захотел тебя увидеть, поэтому пришёл, - честно ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю не ожидал такого ответа, и в его сердце мгновенно вспыхнула радость.

Но вскоре он подавил её и упрямо сказал:

- Ты приходишь слишком часто.

- Ты сказал, что не будешь искать меня, но не сказал, что я не могу приходить к тебе, - спокойно ответил Линь Фэй.

С этими словами он поднял руку и остановил такси.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю был в замешательстве. Он сказал это, потому что хотел дать Линь Фэю свободу, а не ограничить её.

Кто бы мог подумать, что, дав ему свободу, он сам начал постоянно приходить к нему.

- Куда мы едем? - спросил Цзи Лэю, глядя, как Линь Фэй открывает дверь машины.

- Домой, - повернулся к нему Линь Фэй и мягко ответил.

Цзи Лэю был болен, и он, конечно, не мог оставить его одного в таком состоянии.

Но кровать в общежитии Цзи Лэю была слишком маленькой.

В отель они не поехали, так как у них не было сменной одежды.

Подумав, они решили, что домой - это самый подходящий вариант.

К тому же, дома тётя Чжан могла приготовить всё, что он захочет, чтобы он поел как следует.

Цзи Лэю, услышав его мягкий тон и слова «домой», без сопротивления сел в машину.

Линь Фэй сел рядом с ним, закрыл дверь и обнял его.

- Поспи немного, я разбужу тебя, когда приедем домой, - сказал он.

Цзи Лэю закрыл глаза и, прислонившись к нему, заснул.

В это время Линь Луоцин и Цзи Юйсяо были на работе, дома была только тётя Чжан.

Увидев их, тётя Чжан улыбнулась:

- Почему вы сегодня вернулись?

- Юй-Юй заболел, приехал отдохнуть. Пожалуйста, приготовьте что-нибудь, что он любит.

- Хорошо, хорошо, - тётя Чжан с заботой посмотрела на Цзи Ляю. - В последние дни температура падает, легко заболеть. Иди в свою комнату и ляг, я скоро принесу тебе еду.

Цзи Ляю кивнул и вместе с Линь Фэем поднялся наверх.

Он вошёл в свою комнату, снял куртку, залез под одеяло и лёг.

Линь Фэй зашёл в ванную, набрал воды, выжал полотенце и начал вытирать ему лицо.

- Здесь, - Цзи Ляю отодвинул воротник, чтобы он вытер плечи. - Липко.

Если бы он не чувствовал себя таким слабым и не хотел просто лежать, он бы уже пошёл в душ.

Линь Фэй, увидев, как он отодвинул воротник, увидел его бледные плечи и едва заметные следы от зубов.

Он вдруг вспомнил сцену, которую увидел, когда открыл дверь комнаты Цзи Ляю.

Он поднял руку и начал медленно вытирать его плечи.

Цзи Ляю лежал расслабленно, постепенно отпуская руку, держащую воротник.

- Он видел? - вдруг спросил Линь Фэй.

Цзи Ляю поднял голову, Линь Фэй постучал по следам от зубов.

Цзи Ляю, услышав это, вдруг засмеялся.

- Конечно, нет.

Он сказал:

- Это наш с тобой секрет, как я могу позволить другим увидеть его?

Только тогда Линь Фэй почувствовал, что прежний дискомфорт немного рассеялся.

- Он вытирал тебе плечи? - спросил он.

Цзи Ляю покачал головой, не понимая, зачем он это спрашивает.

Линь Фэй тоже не понимал, как и не понимал, почему он тогда почувствовал этот странный дискомфорт.

Потому что он заботился о нём?

Но Ши Ци тоже заботился о нём.

Потому что Вэй Хао вёл себя слишком близко?

Но Ши Ци тоже вытирал пот с шеи Цзи Ляю после баскетбола.

Может, потому что это был не Ши Ци, а Вэй Хао?

Но какая разница между Ши Ци и Вэй Хао?

Они оба были друзьями Цзи Ляю.

Но почти в следующую секунду Линь Фэй мысленно возразил: нет, конечно, между ними есть разница.

Ши Ци был знакомым, тем, кого он знал, кто вырос у него на глазах, другом Цзи Ляю.

А Вэй Хао - нет.

Для Цзи Ляю он был другом, соседом по комнате, тем, с кем он жил месяц, виделся каждый день, знакомым и понятным человеком.

Но для Линь Фэя он был незнакомцем.

Он не знал Вэй Хао, не был с ним знаком.

Он ничего о нём не знал.

Поэтому, с его точки зрения, у Вэй Хао не было права заботиться о Цзи Ляю.

- Какой незнакомец имеет право заботиться о Цзи Ляю?

Цзи Ляю, увидев, как он опустил глаза, словно о чём-то думает, приблизился и спросил:

- О чём ты думаешь?

Линь Фэй поднял голову и посмотрел на него. Глаза Цзи Ляю были чистыми и ясными.

- О Вэй Хао, - честно ответил он.

Цзи Ляю не понял:

- Зачем о нём думать?

Линь Фэй неожиданно замолчал.

Он не знал, как это объяснить, это чувство было слишком тонким, а он никогда не был хорош в выражении эмоций.

Он просто продолжал вытирать его плечи, затем снова намочил полотенце и вытер ему шею.

Цзи Ляю, чувствуя его движения, напомнил:

- Ты ещё не ответил мне.

- Ни о чём.

- Я не верю. Если бы это было ни о чём, ты бы о нём не думал.

Линь Фэй поднял полотенце выше:

- Правда, ни о чём.

- Ты его не любишь? - Цзи Лэю, видя, что он не говорит, решил сам догадаться.

Линь Фэй, боясь, что он сейчас порвёт отношения с Вэй Хао, поспешно объяснил:

- Я его не люблю.

Он сказал:

- Я просто не знаком с ним, он для меня чужой, поэтому сегодня, увидев, как он заботится о тебе, я немного удивился.

- Только поэтому?

- Угу, - движения Линь Фэя медленно поднялись, и он начал вытирать ему лицо.

Цзи Лэю, вспомнив что-то, спросил его:

- А когда ты спросил: «Он видел?», ты не хотел, чтобы он видел?

Линь Фэй на мгновение остановился.

Конечно, он не хотел, чтобы Вэй Хао видел.

Для него он был незнакомцем, а какой незнакомец может видеть тело Цзи Лэю под одеждой?

- Ты ещё спросил: «Он вытирал тебе плечи?», ты думал, что он вытирал мне?

- Ты тогда расстегнул две пуговицы на пижаме, воротник был немного свободным, поэтому я так подумал, - объяснил Линь Фэй.

- Ты не хотел, - твёрдо сказал Цзи Лэю.

Он смотрел в глаза Линь Фэя, в его глазах был явный восторг и блеск.

- Ты не хотел, чтобы он вытирал меня, и не хотел, чтобы он видел. Ты ревнуешь, да?

Линь Фэй: ...

Линь Фэй не ожидал, что он будет таким пронизательным.

Но Цзи Лэю всегда был более чувствителен в вопросах чувств, чем он.

Так что это было вполне нормально.

- Я действительно немного ревную, - честно признался Линь Фэй. - Для меня он чужой, и я не хочу, чтобы незнакомцы заботились о тебе, прикасались к тебе.

- Хотя он мой сосед по комнате, мы живём бок о бок, мы не чужие.

- Что ты хочешь сказать? - мягко спросил Линь Фэй.

Цзи Ляю засмеялся.

Его смех был красивым и лукавым, он смотрел на Линь Фэя, как ребёнок, который нашёл конфету.

Он сказал:

- Я думал, что у тебя нет чувства собственности ко мне. С детства, когда я заводил друзей, знакомился с другими, гулял с Ши Ци и остальными, ты никогда не злился и не ревновал.

- Но теперь я знаю, что ты тоже можешь ревновать.

- Людей, которых ты знаешь, с которыми ты знаком, ты признаёшь моими друзьями и позволяешь им прикасаться ко мне; но если кто-то тебе незнаком, ты считаешь их чужими, даже если они хорошо знакомы со мной и являются моими друзьями, ты не считаешь, что они могут быть слишком близки ко мне.

- Критерий, по которому ты определяешь, может ли кто-то быть близок ко мне, основан не на моих отношениях с этим человеком, а на том, насколько ты сам знаком с ним, верно?

Линь Фэй промолчал.

Цзи Ляю улыбнулся:

- Если бы я сегодня заболел, и Цзян Цзиншо пришёл бы заботиться обо мне, ты бы ревновал?

Линь Фэй посмотрел ему в глаза, услышав уверенный голос Цзи Ляю:

- Ты бы не стал, потому что, даже если я и Цзян Цзиншо не друзья, ты знаком с ним, ты с ним дружишь, поэтому ты можешь принять это.

- Даже Вэнь Жэньи и Не Хун, твои соседи по комнате, если бы они заботились обо мне, ты бы тоже не ревновал, потому что они тоже тебе знакомы.

- Нет, - сказал Линь Фэй. - Я не позволил бы им заботиться о тебе.

Цзи Ляю удивился.

Линь Фэй спокойно продолжил:

- Цзян Цзиншо - да, Вэнь Жэньи и Не Хун - нет. Потому что я с ними не знаком, для меня они чужие.

Цзи Ляю понял.

- Значит, это должны быть люди, которых мы оба знаем, с которыми у нас был долгий контакт, те, кого мы считаем знакомыми.

Линь Фэй подумал и не стал отрицать.

Цзи Ляю тихо засмеялся.

Он никогда не думал, что чувство собственности Линь Фэя скрыто здесь.

Его действительно было трудно найти, и если бы он не решил дать ему свободу и не уехал в другой университет, он, вероятно, никогда бы не обнаружил этого.

Люди, которых они знали с детства, были одинаковыми, круг общения тоже был похожим.

Тех, кого знал он, знал и Линь Фэй.

Тех, кого знал Линь Фэй, знал и он.

Особенно такие друзья, как Ши Ци, который вырос вместе с ними, Линь Фэй знал его слишком хорошо.

Поэтому это естественно не вызывало у него чувства собственности.

Он знал Ши Ци, Цзянь Хао, Линь Фэй был с ним, и хотя он не общался с ними, он знал каждый день их знакомства и дружбы, поэтому он был спокоен.

Только Вэй Хао.

Он был его соседом по комнате, но для Линь Фэя он был чужим.

Поэтому он заставил Линь Фэя ревновать, задать эти вопросы.

В этот момент Цзи Ляю почувствовал необычную для себя радость.

Он остро осознал, что чувства Линь Фэя к нему не были такими уж чистыми.

У Линь Фэя не было недостатков в характере, у него не было врождённого сильного чувства собственности, как у него.

Но у него была необычная и чётко определённая потребность защищать его.

Эта потребность вращалась вокруг него самого и принимала только его суждения.

Обычные друзья или братья радовались бы, что о их друге или брате заботятся.

Особенно если бы Вэй Хао был таким же студентом, как и он, и к тому же его соседом по комнате, это было бы совершенно нормально.

Но Линь Фэй не был таким.

Он ревновал.

Он не принимал Вэй Хао и не считал, что тот имеет право заботиться о нём.

Такое отношение определённно не было нормальным для друга или брата.

Иначе, если бы он однажды уехал в другой город и привёз оттуда возлюбленного, разве его возлюбленный тоже не имел бы права заботиться о нём?

Цзи Ляю чем больше думал, тем больше радовался, улыбка на его лице становилась всё шире.

Он поднял руку, взял руку Линь Фэя и прижал её к своей шее.

- Я не знал, что ты будешь ревновать, иначе бы не позволил ему вытирать мне шею и лицо, я

просто был слишком ленив, чтобы делать это сам, поэтому схитрил.

Он послушно сказал:

- Я больше не позволю ему этого делать, если такое случится в будущем, я сделаю это сам или попрошу Ши Ци.

- Если ты ревнуешь, просто потрогай меня, он вытер только один раз, а ты потрогай несколько раз, и тогда останутся только твои следы.

Линь Фэй не ожидал такой реакции.

Он смотрел на Цзи Ляю, хотел сказать, что не нужно так делать, это его сосед по комнате, он имеет право общаться с ним, не нужно ради него отталкивать других.

Но в конце концов он так и не сказал этого.

Ему действительно не нравилось, когда незнакомцы заботились о нём.

Даже если бы это повторилось, он снова открыл бы дверь, снова увидел бы такую сцену, он всё равно чувствовал бы себя некомфортно.

Он никогда не любил усложнять себе жизнь, тем более, что Цзи Ляю, говоря это, не выглядел несчастным или недовольным, радость в его глазах почти переполняла их.

Линь Фэй погладил его шею и в конце концов не отказался от его близости.

- Угу.

Цзи Ляю сразу же стал ещё счастливее.

Ему казалось, что его болезнь стала не такой серьёзной, и он почувствовал облегчение.

Он с удовольствием перевернулся на бок, спиной к Линь Фэю.

- Вытри мне спину, я сильно вспотел, липко.

Линь Фэй не отказался, приподнял его рубашку.

Безупречный, как нефрит.

Его спина почти не имела изъянов, даже родинок не было.

Он услышал тихий, радостный голос Цзи Ляю.

- Он не вытирал, даже когда я шёл в душ, я всегда мылся сам, никогда не просил их помочь.

Линь Фэй: ...

Он ведь не задавал этот вопрос.

Он смотрел на Цзи Ляю с лёгкой досадой, но постепенно не смог сдержать улыбку.

- Понял, - мягко сказал Линь Фэй.

Он взял полотенце и нежно вытирал его спину, похожую на нефрит.

Его кожа была нежной, линия талии красивой и плавной.

Он был слишком красивым юношей, и он... действительно не хотел, чтобы незнакомцы видели эту красоту.

Какое у них было право видеть это?

И какое у них было право, увидев, приблизиться и делать то, что должно было делать только ему.

С детства он заботился о Цзи Ляю.

Так было в начальной школе, в средней школе, в старшей школе, и теперь, естественно, он должен заботиться о нём во всём, каждый раз, когда он болел.

Без вмешательства других.

Цзи Ляю, чувствуя прохладу на спине, тихо засмеялся.

Как хорошо, Линь Фэй тоже не был таким бесстрастным.

Он знал, что он тоже должен любить его.

Он точно не ошибся!

Он положил голову на руку, его глаза сияли от счастья.

<http://bllate.org/book/14691/1312614>